

Ю.А. Лимонов

Владимиро-Суздальская Русь

Очерки социально-политической истории

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 902
ББК 63.4
Ю11

Ю11 **Ю.А. Лимонов**
Владимиро-Сузdalьская Русь: Очерки социально-политической истории / Ю.А. Лимонов – М.: Книга по Требованию, 2023. – 216 с.

ISBN 978-5-458-47088-9

В монографии исследуются проблемы политической истории, социального развития Владимира-Сузdalьской Руси, а также ее торговых и культурных контактов со странами Запада и Востока.

ISBN 978-5-458-47088-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригиналe, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ИСТОРИОГРАФИЯ ВЛАДИМИРО-СУЗДАЛЬСКОЙ РУСИ

История Владимира-Сузdalской Руси неоднократно изучалась отечественной историографией. Это обусловлено тем, что она, так же как и Киевская Русь, представляет один из основных этапов развития Древней Руси. Значение истории Северо-Восточной Руси XII—XIII вв. трудно переоценить. Здесь возникли такие явления, как экономический базис, политическая надстройка, культура, религия, идеология, а также основной субстрат нового общества — этнос. В свою очередь все это заложило основу существования нового социального образования — Московской Руси, правонаследником которой является русская нация. Вот почему Владимира-Сузdalская Русь, ее история, политика, культура быта были, есть и будут предметом историографических исследований, от летописей до работ будущих историков.

Наиболее ранними историческими памятниками, отражающими феодальную раздробленность, являются русские летописи. В период образования ряда самостоятельных экономических и политических центров появляются и местные летописные своды. Эти памятники излагают прежде всего местные события, происходившие на территории тех земель, где создавались эти своды. Общерусские события также передаются летописями, иногда в определенной трактовке, в связи с местными событиями.¹ Летописание велось в наиболее крупных центрах Руси того времени. Известны киевские, новгородские, псковские, владимира-суздальские, галицко-волынские летописи. Естественно, наиболее интересными историографическими памятниками являются летописи Северо-Восточной Руси XII—XIII вв. Они содержат наиболее полный комплекс информации об этом районе и превосходно отражают мировоззрение и тенденциозность авторов известий — местных летописцев.² Усиление Владимира-Сузdalского княжества, рост его политического могущества при Андрее Боголюбском, Всеvolоде Юрьевиче и его преемниках нашли отражение и в местном летописании.

В период образования централизованного русского государства появляется ряд летописных памятников, возникших «в обосновании политики московской велиокняжеской власти, направленной к государственной централизации», и отражающих идео-

логию самодержавной власти.³ К таким памятникам относится «Книга степенная царского родословия». Она является компиляцией из ряда летописных материалов, которые расположены в виде отдельных биографических статей русских князей и иерархов. Биографии владимирских князей также выделены в особые статьи, где находим панегирик Всеволоду Большое Гнездо, который назван «родочисленный царствия Руського наследник, истинный креноплодитель первоначальствующим руським самодержьцем».⁴ Правление Всеволода трактуется как «начало Владимирского самодержства».⁵

Новая концепция, отражающая усиление самодержавия, утверждающая теорию божественного происхождения царской власти и исконность ее политических прав, нашла свое отражение и в других исторических памятниках: в Никоновской и Воскресенской летописях, в «Сказании о князьях владимирских».⁶ Аналогичные тенденции — попытки связать преемственность власти владимирских князей с первыми Романовыми находим и в сочинениях XVII в. — в «Истории» дьяка Ф. Грибоедова и «Синопсисе» И. Гизеля.⁷

Дворянская историография XVIII в. также рассматривала период феодальной раздробленности. Преемственность абсолютизма как политической системы, существовавшей на всем протяжении русской истории от Рюрика, владимирских князей и московских царей вплоть до Петра I, стремился отобразить А. И. Манкиев, историк начала XVIII в., в своей книге «Ядро российской истории».⁸

В XVIII в. В. Н. Татищев в своей «Истории Российской» коснулся эпохи раздробленности на Руси. Этот этап — «удельный порядок» — он датировал от 1132 до 1462 г. Эпоху раздробленности В. Н. Татищев характеризовал как время, «когда князья разделились и сделалась аристократия».⁹ Деятельность владимирских князей, в частности Всеволода Юрьевича, В. Н. Татищев, сторонник абсолютизма, рассматривал как попытку «возобновления монархии». В своей истории В. Н. Татищев приводит довольно обширный материал по конкретной политической истории русских земель.

Наиболее ярко проявились классовые позиции дворянской историографии XVIII в. в труде М. М. Щербатова.¹⁰ Главную причину раздробленности он видит в «вольности народной», которая «быв во зло употреблена, единою из причин разорений России была».¹¹ Помимо этой «единой из причин» М. М. Щербатов отмечает «неустройство», произошедшее из-за споров князей на право наследования: «...ни братство, ни дружба не может остановить быстрый ток честолюбия».¹²

Крупнейший представитель дворянской историографии Н. М. Карамзин довольно подробно рассмотрел историю Древней Руси и ее «раздробления». Начало этого периода он видит в упадке самодержавия, последовавшего после смерти Ярослава. «Основанная, возвеличенная Единовластием, она (Россия. —

Ю. Л.) утратила силу, блеск и гражданское счастье, будучи снова раздробленою на малые области».¹³ Раздробленность, по его мнению, произошла из-за того, что народ, видя борьбу князей, «не мог иметь к ним того священного уважения, которое необходимо для государственного блага».¹⁴ Рассматривая историю Владимира-Сузdalского княжества, Карамзин выделяет Андрея Боголюбского как сильного князя, стремящегося к единовластию.¹⁵ Правильно отмечая наличие системы уделов как на Руси, так и в Европе,¹⁶ Карамзин, однако, не делает вывода о сходстве политического строя русского и европейских государств. По его мнению, раздробленность могла бы прекратиться и возникло бы единое государство, если бы Всеволод Юрьевич отменил систему уделов.¹⁷

Исторические взгляды декабристов в известной мере проявились в откликах на книгу Карамзина.¹⁸ Они представляли себе период феодальной раздробленности в духе «республиканско-вечевой утопии». Возникновение раздробленности, по мнению П. Кауховского, произошло от «размножения князей Рюрикова дома». Н. Бестужев считал возникновение уделов результатом «ложной политики» Владимира I.¹⁹

Буржуазная историография также занималась историей феодальной раздробленности и сделала значительный шаг вперед по сравнению с дворянской официальной историографией в изучении этих вопросов. Периода раздробленности коснулся и крупнейший историк XIX в. С. М. Соловьев. Отказ Андрея Боголюбского ехать на велиkokняжеский стол в Киев, по его мнению, — переломный момент в истории Руси, поворотное событие, «от которого история принимала новый ход»,²⁰ с этого момента «родовым отношениям впервые наносится удар, впервые сталкиваются они с отношениями другого рода, впервые высказывается возможность перехода родовых отношений в государственные».²¹ Весь дальнейший ход русской истории, вплоть до княжения Ивана Калиты, С. М. Соловьев рассматривает как борьбу родового и государственного начал.²² Эта борьба нашла свое отражение и в войнах между владимиро-сузальскими князьями — защитниками старого уклада, такими как Мстислав Удалой.²³ Складывание «государственных отношений» на территории Владимира-Сузdalского княжества объясняется С. М. Соловьевым определенными условиями этого района. Он полагает, что этот глухой, редконаселенный район, начавший «свою историческую жизнь» лишь со времени Всеволода III, был менее затронут родовыми отношениями, «здесь не было укорененных старых преданий о единстве рода княжеского»,²⁴ «здесь была почва новая, девственная, на которой новый порядок вещей мог приняться гораздо легче».²⁵ Подобный «порядок вещей» позволил владимиро-сузальским князьям создать себе прочную опору в лице новых городов, в которых они были «неограниченными властелинами» и «полновластными хозяевами».

Значительной заслугой Соловьева в отличие от дворянской

историографии является его понимание русской истории как закономерного исторического процесса. Однако он игнорировал социально-экономическое развитие общества и рассматривал период феодальной раздробленности как борьбу государственных и родовых начал.

Во второй половине XIX в. появляются работы, посвященные отдельным районам Руси периода феодализма, что позволяет говорить о возросшем интересе к местной истории. Общим недостатком этих работ является (помимо отсутствия социально-экономической истории) идеализация феодальной раздробленности и непонимание процесса становления единого централизованного Русского государства. В 1872 г. вышла в свет и специальная монография по истории Владимира-Сузdalской Руси — книга Д. Корсакова.²⁶ В работе главным образом рассматриваются процесс колонизации, население и его хозяйственная деятельность. Социально-политические сюжеты в книге затронуты недостаточно и подменены в основном этнографическими штудиями. Книга в целом повторяет концепцию С. М. Соловьева: период раздробленности — это борьба между двумя эпохами — родовой и княжеско-единовластной.

В. О. Ключевский в общем плане разработки «Курса русской истории» затронул ряд вопросов раздробленности.²⁷ Отмечая отлив населения с территории Киевской Руси на северо-восток, он считал, что колонизация верхневолжской Руси создает там «совсем иной экономический и политический быт».²⁸ Крестьянская колонизация этого района привела к численному перевесу «сельского класса» над другими слоями общества (над торгово-промышленной и служилой знатью) и в связи с этим к установлению нового «экономического строя» во Владимира-Сузdalской Руси в отличие от «городовой» Киевской Руси, где основное место в экономике занимала внешняя торговля, а не сельское хозяйство. Следствием особого «строя» Владимира-Сузdalской земли, вотчинного землевладения и географического своеобразия края («мелкие речные области») явился новый политический строй — удельный порядок, при котором князья «как частные собственники» были совершенно самостоятельны в своих владениях.²⁹ Князь становится хозяином своей вотчины («оседлым владельцем»), из которой не выезжает даже на великое княжение и которую он может дарить, завещать независимо от старшества.³⁰

Прослеживая процесс становления удельного порядка, В. О. Ключевский подчеркивал, что зарождение «нового» политического «строя» ознаменовалось во Владимира-Сузdalской Руси деятельностью Андрея Боголюбского, который первый стал считать свой удел как «единоличную вотчину», не поехал в Киев на великое княжение и низвел других князей до роли своих «подручников».³¹ В дальнейшем удельный порядок получил свое развитие при Всеволоде Юрьевиче и его преемниках.³²

В начале XX в. Н. П. Павлов-Сильванский высказал мысль,

что на определенном этапе развития Руси существовал феодализм, тождественный западноевропейскому. Он полагал, что феодальный строй характеризуют определенные политические и юридические явления, а не социально-экономические отношения, присущие феодализму. Правда, игнорирование развития производительных сил привело Павлова-Сильванского к тому, что он отнес возникновение феодализма лишь к XII в., точнее — к 1169 г., когда Андрей Боголюбский, став великим князем, не поехал в Киев, что «знаменует начало вотчинного порядка»,³³ а падение феодального строя приурочил ко времени Ивана Грозного.³⁴ По его мнению, время возникновения феодального строя в России совпадало с периодом феодальной раздробленности. Основными признаками феодализма Павлов-Сильванский считал раздробление территории на сеньории — домены, иерархическую организацию феодального общества и, наконец, условность землевладения.³⁵

Качественно новый период отечественной науки, в том числе и историографии, наступил после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Он характеризуется прежде всего тем, что историческая наука стала базироваться на марксистско-ленинском понимании философии истории — историческом материализме. Безусловно, овладение новой теорией и ее использование пришли не сразу, а постепенно.

В первые годы Советской власти появляются некоторые работы, которые продолжают рассматривать период феодальной раздробленности с позиций дореволюционной историографии. Так, А. Е. Пресняков в работе, вышедшей в 1918 г., подвергнув критике схему Ключевского, изобразил историю Северо-Восточной Руси как историю эволюции княжеской власти, которая протекала через дробление власти князей и объединение Руси не путем созиания земель, «а методом консолидации власти» в развитие и осуществление стародавней традиции о патриархальном великом княжении «в отца место».³⁶ В целом все это повторяет выводы, сделанные автором в более ранних работах, где подчеркивается, что все отношения между древнерусскими князьями зиждались на «семейно-вотчинном принципе».³⁷

Период феодальной раздробленности и некоторые вопросы истории Владимира-Сузdalской земли пытался рассматривать с марксистских позиций М. Н. Покровский. Он полагал, что вся история Владимира-Сузdalской Руси знаменуется переходом от старой дофеодальной формы эксплуатации княжеской вотчины к новой феодальной эксплуатации, которая осуществляется теперь «не путем лихих наездов со стороны, а путем медленного, но верного истощения земли вирами и продажами» и которая превращала князя из «наемного сторожа в городе» в хозяина-вотчинника в деревне.³⁸ Самовластие князей, усилившаяся эксплуатация смердов породили в 70-х гг. XII в. на территории Владимира-Сузdalской Руси антифеодальные движения, которые без достаточного на то основания определяются М. Н. Покровским как «народные революции».³⁹ Прекращение торговли, зату-

хание городов с их вечевым управлением, дальнейшее развитие феодальной вотчины «как самодовлеющего экономического целого» и, наконец, нашествие татар окончательно разрушили городскую Русь и способствовали созданию «новой — удельно-московской Руси».⁴⁰

Истории Владимира-Сузdalской Руси посвятил свою работу А. Н. Насонов.⁴¹ Он рассмотрел политический статус князей в этом регионе, их деятельность, взаимоотношение с городами. А. Н. Насонов первый в нашей советской историографии отметил то огромное влияние, которое оказали города, городские коммунальные органы на политическую власть в стране. Значительно слабее, без учета некоторых источников прослежены взаимоотношения вечевых институтов в самой Владимира-Сузdalской Руси.⁴² В результате эффектные, но весьма упрощенные выводы о классовой борьбе, о политическом антагонизме между боярами Ростова и горожанами Владимира стали надолго достоянием нашей литературы и повлияли на многие обобщающие труды и специальные исследования.

Общей задачей нашей историографии середины 20—30-х гг. стало творческое изучение и использование положений марксизма. Работы советских историков этого периода показывают, что они стремились овладеть качественно новым пониманием исторического процесса. Появились обобщающие работы по истории феодализма и Киевской Руси.

Крупнейший советский историк Б. Д. Греков, рассматривая Древнерусское государство, затронул и вопросы феодальной раздробленности. Ее причины он видит прежде всего в дальнейшем развитии производительных сил и производственных отношений, в замене отработочной формы феодальной ренты продуктовой, в быстрой эволюции вотчины по пути расширения и увеличения ее за счет захвата общинных земель, в интенсивном закабалении свободных общинников — земледельцев, в усилившей эксплуатации зависимых крестьян, в возникновении многочисленных обособленных экономических и политических центров России.⁴³

Определяя феодальную раздробленность и расчленение Древнерусского государства как «результат роста отдельных его составных частей», Б. Д. Греков считает княжение Юрия Долгорукого (первая половина XII в.) «историческим моментом», когда раздробление Руси окончательно определилось.⁴⁴ Б. Д. Греков расценивает деятельность Андрея Боголюбского и прежде всего его отказ ехать на великое княжение в Киев как «один из наиболее ярких примеров вновь создавшегося положения вещей, т. е. перемен в надстройке под влиянием перемен в базисе», как следствие возросшей экономической и политической мощи Владимира-Сузdalского княжества.⁴⁵

Останавливаясь на институте веча в Древней Руси, он вскрыл классовую направленность веча владимирских горожан против самовластия бояр.⁴⁶ В целом, оценивая политику владимирских князей, Б. Д. Греков видит в ней черты будущей политики

московских князей в деле складывания единого национального государства.⁴⁷

В 1939 г. вышла обобщающая работа В. В. Мавродина, посвященная истории России IX—XVI вв. Становление и развитие Владимиро-Суздальской Руси составляют специальный раздел книги. Несмотря на популярный характер, работа содержит четкие методологические формулировки, насыщена фактическим материалом.⁴⁸

В 30-е гг. также были опубликованы работы, непосредственно посвященные Владимиро-Суздальской Руси. А. В. Арциховский и Н. Н. Воронин поставили проблемы изучения становления классового общества на северо-востоке Руси в XI—XII вв. (колонизация региона, создание городов и сельских поселений, частные вопросы социально-экономической истории).⁴⁹ Появилась и популярная книга В. А. Галкина о политической истории Суздальской Руси VIII—XV вв.⁵⁰ К сожалению, автор неумело использовал летописные источники, а также переоценил объективность краеведческого материала. Книга грешит рядом фактических ошибок.

В 1940 г. вышла в свет книга М. Д. Приселкова.⁵¹ Впервые в советской историографии рассматривалось летописание всей Древней Руси, в том числе и северо-востока. Несмотря на определенные просчеты — минимальное количество источников реконструкции, недостаточная аргументация ряда внутренних граней летописания, — исследование сыграло положительную роль в деле изучения истории и культуры Руси.

В последующие годы прослеживается дальнейшее развитие отечественной историографии. Для этого периода характерно повышение качества исследований, многие из историков стали применять метод комплексного изучения источников: исторических, этнографических, лингвистических, археологических и др.

Древнерусскому ремеслу как первой форме промышленности феодальной формации посвятил свои исследования Б. А. Рыбаков. Он указал на существование нескольких отраслей ремесла, а также различных групп ремесленников в городах и сельской местности Владимиро-Суздальской земли.⁵²

А. Н. Насонов в работе, посвященной складыванию территории Древнерусского государства, остановился на некоторых вопросах возникновения и развития самостоятельного Суздальского княжества.⁵³ Проблемы решены в основном в историко-географическом плане: установление границ княжества, создание городов. Естественно, ряд вопросов политической и социальной истории в книге не отражен.

В «Истории Москвы» помещен очерк «Северо-Восток Руси». Автор очерка М. Н. Тихомиров подчеркнул, что к XIII в. Ростово-Суздальский регион уже был захвачен процессом феодальной раздробленности и что Москва сделалась «завидным феодальным владением».⁵⁴

В «Очерках истории СССР» довольно подробно рассмотрены как общие проблемы феодальной раздробленности (автор Б. Д. Греков), так и отдельные вопросы истории Владимира-Сузdalской Руси. В работе подчеркивается, что к XII в., «особенно ко второй его половине», «процесс закрепления и обособления политических центров» окончательно завершился и одно из таких государственных образований возникло на территории северо-востока.⁵⁵

Истории Владимира-Сузdalского княжества посвящен специальный очерк.⁵⁶ Его автор, А. Н. Насонов, считает, что в XII в. для «Суждальской земли» характерна весьма активная феодализация, чему значительно способствовало княжеское, боярское и церковное землевладение. Он совершенно верно отмечает необычную для князей XII в. «самовластную» политику Андрея Боголюбского. Но причины несостоятельности этой политики в очерке не указаны. Правильно А. Н. Насонов упоминает и о новой для XII в. прослойке феодального общества — дворянстве. Не подлежит сомнению и замечание о том, что «Послание Даниила Заточника» — памятник дворянской идеологии. Но ряд проблем, требующих специального исследования (социальная структура феодального общества на северо-западе, коммунальное устройство городов и др.) и не нашедших своего отражения в современной историографии, не был разрешен.

Проблемам социально-экономической жизни городов и классовой борьбе Древней Руси посвятил свои исследования М. Н. Тихомиров. Образование русских городов, их хозяйственный и общественный строй, управление, состав городского населения, борьба горожан против феодалов, развитие культуры, а также внешний облик древнерусского города — таков широкий круг проблем, затронутых в монографии «Древнерусские города». М. Н. Тихомиров коснулся и вопросов истории городов Владимира-Сузdalской земли. Он отмечает, что в период раздробления Древнерусского государства и обособления отдельных княжеств появление новых больших городов является фактом, который «лучше каких-либо доказательств подчеркивает действительное усиление этих (Ростово-Сузdalской и Галицкой. — Ю. Л.) окраинных земель в XII в.».⁵⁷ Полемизируя с А. Н. Насоновым, М. Н. Тихомиров считает, что города Владимира-Сузdalской Руси, так же как и большинство древнерусских городов, возникли не вследствие их удобного и выгодного расположения на речных торговых путях, а вследствие «развития земледелия и ремесла в области экономики, развития феодализма — в области общественных отношений».⁵⁸ Города Владимира-Сузdalской Руси возникли, по его мнению, как городские центры на плодородных опольях Залесской земли.⁵⁹

Отмечая возросшее политическое значение городов в XII—XIII вв., М. Н. Тихомиров довольно подробно останавливается на характерном явлении той эпохи — на наметившемся союзе городов и князей во Владимира-Сузdalской земле. Этот политиче-

ский союз, одна из предпосылок к образованию централизованного государства, как это было, например, во Франции, был выгоден и владимиро-суздальским городам, стремившимся «получить больше городских привилегий за счет князей», и князьям, нашедшим союзников против «самовластия» бояр.⁶⁰

Антифеодальные движения на территории Владимира-Сузdalской земли затронуты в исследовании М. Н. Тихомирова «Крестьянские и городские восстания на Руси в XI—XIII вв.». Основными причинами восстаний 1024 и 1071 гг. были, как правильно указывает М. Н. Тихомиров, широкий захват общинных земель и интенсивное закабаление свободных смердов-земледельцев.⁶¹ Эти крестьянские восстания, проходившие под флагом борьбы против христианства, были ярко выраженным антифеодальным восстанием, направленным против духовных и светских феодалов.⁶² Восстание 1175 г. во Владимире явилось следствием дальнейшего усиления феодальной эксплуатации смердов и увеличения боярского землевладения во второй половине XII в. на территории Владимира-Сузdalской земли.⁶³ М. Н. Тихомиров указывает на широту этого восстания, которое распространилось по всей Владимиро-Сузdalской земле и «охватило не только городское население, но и деревню», что «позволяет говорить о связи восстания горожан во Владимире и Боголюбове с движением смердов».⁶⁴

В общем плане проблемы складывания русской народности затронуты некоторые вопросы истории Владимира-Сузdalской Руси в статье Л. В. Черепнина «Исторические условия формирования русской народности до конца XV в.». В статье было отмечено и положение о двойственности процесса феодальной раздробленности (с одной стороны, выступает тенденция обособления земель, а с другой — тенденция их объединения, эти тенденции находятся в диалектическом взаимодействии).⁶⁵

Непосредственно такому социальному явлению, как генезис новой служилой прослойки феодального общества, была посвящена небольшая работа М. Н. Тихомирова.⁶⁶ Он пришел к выводу, что решающую роль в заговоре против Андрея Боголюбского сыграли «милостники» и что этот термин обозначает министериалиев, «особый разряд княжеских слуг», близких к дворянам. Подобное наблюдение, видимо, не вызывает возражений. Правда, существование самих терминов в летописях — «дворяне», «милостники» — и их противопоставление вряд ли дает возможность отождествлять оба понятия.

В 60—70-х гг. увеличилось число работ, посвященных частным вопросам истории и культуры Владимира-Сузdalской Руси. Крупнейший знаток архитектуры северо-востока Руси Н. Н. Воронин посвятил некоторые свои работы источниковедению⁶⁷ и истории Владимира-Сузdalской земли. Рассматривая политическую борьбу 70-х гг. XII в. во Владимире, он пришел к выводу о доминирующем положении «горожан» в местных органах власти, о наметившемся союзе князя и веча.⁶⁸

Появились несколько работ по вопросам письменной культуры Владимира-Сузdalской Руси. Были реконструированы летописные своды, определены их источники, установлена тенденциозность памятников. Анализ летописей позволил выявить степень влияния местной традиции на позднейшие своды Москвы и Новгорода.⁶⁹

Я. Н. Щапову принадлежат интересные исследования о становлении правового статуса местной церкви Владимира Залесского и о распространении церковного устава князя Владимира на северо-востоке Руси.⁷⁰

Непосредственно вопросы истории северо-восточного региона, связанные в общем плане с проблемами Древней Руси, рассматривались в работах А. П. Новосельцева, В. Т. Пашуто и Л. В. Чеприна. Они исследовали соотношение отдельных княжеств в общей структуре древнерусской конфедерации, определили систему надстроек институтов государства, их политическую и классовую активность, значение и роль феодальной прослойки — «мужей», выявили социологическую параллель этому термину у соседей — славян, финно-угорских и балтоязычных народов.⁷¹

Ряд проблем, относящихся к социальной структуре Владимира-Сузdalской Руси, разрешил в своих работах Б. А. Рыбаков. Он обосновал положение о том, что в XII—XIII вв. «закрепление князей в определенных крупных центрах было в большей степени делом боярства, чем самих князей».⁷² Определяя социальный состав городской общины Владимира, Б. А. Рыбаков указывал, что ее надо дифференцировать и что она включала в себя как городские низы (ремесленников), так и верхушку феодального общества (бояр, дворян). Причем он прямо противопоставляет «корпорацию» местных бояр городскому посаду, населенному местным трудовым людом. Интересно, что в этой связи Б. А. Рыбаков указывает на определенную классовую политическую и идеологическую тенденцию местных летописей.⁷³

Появились работы по исторической географии Владимира-Сузdalской Руси. А. В. Куза установил древнейшую границу между новгородскими и ростовскими владениями, очертил пограничный рубеж сузальских земель в 40-е гг. XII в.⁷⁴ В. А. Кучкин также посвятил свое обобщающее исследование проблемам исторической географии этого района. Он рассмотрел историю и эволюцию складывания территории отдельных княжеств северо-востока Руси. В. А. Кучкин определил время образования местных центров, их ареалы, этапы колонизации.⁷⁵

Большое место в нашей историографии занимают работы, исследующие связи Древней Руси со странами Востока и Запада. В обобщающей работе В. Т. Пашуто дана внешнеполитическая линия каждого (в том числе и Владимира-Сузальского) княжества.⁷⁶ Появились многочисленные труды по истории культурных контактов с Востоком, Западом и Византией.⁷⁷ Специальное исследование посвящено торговле Древней Руси.⁷⁸